

гибель форели выплачен 1 млрд р., а заплатило это предприятие всего 42 млн р. страховых взносов.

В судебной практике существует немало примеров, свидетельствующих об имеющих место нарушениях в данном виде страховых отношений. Так, в частности, руководство хозяйства «П» Чашникского района, занимающегося выращиванием сельскохозяйственных культур, посчитало заключение договора обязательного страхования излишним, поскольку не задумывалось о неблагоприятных последствиях, возможных при наступлении суровой зимы для посевов озимой тритикале. А последствия, к сожалению, наступили. Из-за вымерзания общество потеряло посевы указанной культуры на 162 га (75 % от общей посевной площади). Данные посевы, списанные на гибель, подлежали обязательному страхованию. Аналогично не заключило договор обязательного страхования сельскохозяйственных культур и общество с ограниченной ответственностью «С» Сенненского района, которому также навредили погодные условия. Весной из-за выпревания произошла гибель на значительной посевной площади озимой ржи и пшеницы. По результатам расследования обстоятельств гибели посевов и незаключения договоров обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур виновные были привлечены к административной ответственности [1].

Как видим, пренебрежение заключением договоров обязательного страхования при гибели посевов, скота либо птицы приводит к серьезным экономическим потерям, усугубляет финансовое положение хозяйств.

В то же время обязательное страхование сельскохозяйственных культур, скота и птицы позволяет не только оградить производителей от незапланированных потерь, но и заручиться государственной поддержкой.

Литература

1. Белагроинформ. – Режим доступа: <http://belagroinform.by/>. – Дата доступа: 28.02.15.
2. Белгосстрах. – Режим доступа: <http://bgs.by/>. – Дата доступа: 24.02.15.
3. Вопросы обязательного страхования сельскохозяйственных культур, скота и птицы : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2006 г., № 764 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 5. – 1/8215 ; 2007. – № 83. – 1/8471.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63.2/946.
6. Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 «О страховой деятельности» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 143. – 1/7866.
7. Страхование сельхозпродукции выгодно всем. – Режим доступа: <http://bgsmogilev.by/nashinovosti/vygodnoe-strahovanie/>. – Дата доступа: 02.03.15.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА

Т. В. Рудинская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель Е. А. Ковалева, канд. юрид. наук, доцент

Конституция Республики Беларусь гарантирует равную защиту всех форм собственности. Государство взяло на себя обязанность гарантировать каждому право собственности и содействовать ее приобретению. Неприкосновенность собственности охраняется законом (ст. 40) [1]. Данные конституционные положения нашли

свое отражение и в нормах трудового права, направленные на предотвращение трудовых правонарушений, в результате которых причиняется ущерб. В случае причинения работником ущерба нанимателю у него возникает право привлечь его к материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым Кодексом (далее – ТК).

Трудовым законодательством Республики Беларусь регламентирован порядок и условия привлечения к такой ответственности. Но установление всех условий наступления материальной ответственности является недостаточным. С нашей точки зрения, необходимо также выяснить обстоятельства причинения ущерба, среди которых, в частности, могут быть и обстоятельства, исключающие наступление ответственности.

К таким обстоятельствам, согласно ч. 6 ст. 400 ТК, относится нормальный производственно-хозяйственный риск (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.) [2]. Однако нормами ТК, а также иными актами законодательства о труде понятие нормального производственно-хозяйственного риска не определено. Поэтому при разрешении вопроса, относятся ли действия работника, причинившие ущерб, к нормальному производственно-хозяйственному риску нанимателю или суду, необходимо по аналогии руководствоваться нормами других отраслей права.

Согласно ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь, обоснованным признается риск, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута несвязанными с риском действиями, и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам [3].

Исходя из вышеизложенного, к нормальному производственно-хозяйственному риску, применительно к трудовому праву, может быть отнесен ущерб, который возник при изыскании и опробовании новых, оправданных в данных обстоятельствах технических приемов работы, если были приняты все доступные меры для предотвращения ущерба, и при этом невозможно было достигнуть желаемого результата другим способом, или для этого потребовались бы значительные затраты, превышающие возможный ущерб [4].

Согласно ч. 8 ст. 400 ТК наниматель обязан создавать работникам условия, необходимые для нормальной работы и обеспечения сохранности вверенных им ценностей [2]. Данное положение также можно отнести к обстоятельствам, исключающим материальную ответственность. К сожалению, законодатель не предусмотрел в данном случае нормы прямого действия, которая указывала бы на недопустимость возложения материальной ответственности в тех случаях, когда наниматель не обеспечил требуемые условия для выполнения работником возложенных на него обязательств. Но подобный вывод вполне может быть сделан с учетом общих условий наступления материальной ответственности [5].

Так, если ущерб причинен работником только потому, что наниматель не создал для него необходимых условий, при наличии которых причинение ущерба было бы исключено, то это обстоятельство должно исключать возложение ответственности на работника, поскольку в причинении ущерба фактически виновен наниматель.

Исходя из изложенного, в ТК необходимо закрепить положение о невозможности возложения на работника материальной ответственности при неисполнении нанимателем обязанности создавать работникам условий, необходимых для нормальной работы и обеспечения сохранности вверенных им ценностей.

В отличие от Российской Федерации, в ТК нашего государства не закреплен целый ряд обстоятельств, которые, согласно сложившейся практике, по мнению А. Греченкова, А. Жук, Г. Василевич, Ю. Веремейко исключают материальную от-

ветственность. К таковым обстоятельствам относят непреодолимую силу, необходимую оборону, крайнюю необходимость.

Непреодолимой силой (форс-мажор) признается чрезвычайное и непредвиденное при данных условиях событие или обстоятельство (землетрясение, наводнение, техногенные аварии, военные действия и т. п.). Здесь имеются в виду случаи, когда работник ввиду указанных обстоятельств не имеет возможности должным образом исполнять свои обязанности и предотвратить возникновение ущерба. Но в подобных ситуациях работник освобождается от материальной ответственности, если он принял все доступные в данной обстановке и не противоречащие требованиям охраны труда меры по предотвращению или уменьшению размера ущерба, что вытекает из обязанности работника бережно относиться к имуществу нанимателя [4].

Таким образом, рассмотрев обстоятельства, исключая материальную ответственность работника, а также отсутствие в нормах трудового законодательства понятия нормального производственно-хозяйственного риска, представляется целесообразным их законодательное закрепление.

Это возможно путем включения в ТК новой ст. 400, исключив из ст. 400 ТК ч. 6 и 7:

«Ст. 400. Обстоятельства исключая материальную ответственность работника.»

Недопустимо возложение на работника ответственности за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.), также в случаях непреодолимой силы, необходимой обороны, крайней необходимости, а также при неисполнении нанимателем обязанности по созданию работникам условий, необходимых для нормальной работы и обеспечения сохранности вверенных им ценностей.

К нормальному производственно-хозяйственному риску относится ущерб, который возник при изыскании и опробовании новых, оправданных в данных обстоятельствах технических приемов работы, если были приняты все доступные меры для предотвращения ущерба и при этом невозможно было достигнуть желаемого результата другим способом или для этого потребовались бы значительные затраты, превышающие возможный ущерб».

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 июля 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 256 с.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – 1999. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_. – Дата доступа: 30.03.2015.
4. Греченков, А. Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю: общие положения / А. Греченков // Обзор судебной практики. – 2011. – № 1. – С. 5–25.
5. Веремейко, Ю. Размеры материальной ответственности / Ю. Веремейко // Заработная плата. – 2009. – № 5 (41). – С. 74–86.